

учета того очень большого нового материала и таксономических реформ, который внес в этот вопрос упомянутый мной автор.¹

Вторым крупным недостатком „Флоры Ирана“ А. Парса является бросающаяся в глаза небрежность оформления всей работы.

Книга А. Парса снабжена многочисленными иллюстрациями, числом около 500. К сожалению, большая часть приводимых изображений очень плоха. Кроме скверного полиграфического воспроизводства рисунков, многие из последних представлены в виде каких-то ничего не дающих обрывков. Таковы, например, рисунки 76—79 видов рода *Erigeron* на стр. 142, рисунок 111 на стр. 194 (*Phagnalon persica* Boiss.), рисунок листа *Solidago virga aurea* L. на стр. 206 и многие другие.

Более серьезной погрешностью оформления работы А. Парса является потрясающее количество опечаток во французском тексте и в латинских наименованиях растений. Почти через страницу можно найти ошибки такого типа: „*Inula scidlitzii*“ (стр. 162) вместо *I. Seidlitzii*; „*Pulicria*“ (стр. 171), „*Jubertia*“ (стр. 322), „*Xeranthemum*“ (стр. 350) и т. п. вместо *Pulicaria*, *Jaubertia*, *Xeranthemum*. Масса ошибок и в надписях под рисунками.

А. Парса весьма вольно, фактически не следуя никаким правилам и нормам, производит сокращения имен авторов. Так, например, на стр. 780 Гандель-Мазетти сокращен как Handl. Mzt., на стр. 786 как Hand. Mzt. и Hand. Mazt., на стр. 789 как Hand.-Mazz., а на стр. 791 как Handel-Mazett.

Как довольно часто сокращаются синонимы, можно видеть из следующих примеров: синоним к *Pulicaria dysenterica* Gaertn. дан как „*I. dys.*“, *P. undulata* (L.) Kostel. как „*I. und. L.*“ и т. п.

Не всегда можно уловить и тот принцип, на основании которого А. Парса приводит синонимы. Так, например, для помещенных на стр. 126 четырех видов рода *Aster* (*A. alpinum* L., *A. tripolium* L., *A. lacunarum* Aitch. et Hemsl., *A. asterellus* Bornm.) синонимика не приводится, но она дана для помещенного на следующей странице *A. altaicus* Willd.

Небрежно составлен и сводный алфавитный указатель в конце книги. Не говоря уже о массе опечаток, указатель не во всех своих частях выдержан в строго алфавитном порядке, пестрит пропусками и несоответствиями с текстом. Все это чрезвычайно затрудняет его использование.

Можно было бы продолжить перечень досадных промахов редакторского типа в работе А. Парса. „Флора Ирана“ А. Парса, учитывая ее нескритичность и ряд больших недостатков, сохраняет свое значение лишь как первая попытка свода сведений по флоре этой страны.

М. Кирпичников

(Получено 20 II 1951)

Ботанический институт
им. В. А. Комарова
Академии Наук СССР
Ленинград

С. В. Голицын

К ВОПРОСУ ОБ ИЗДАНИИ „ФЛОРЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР“

(По поводу выхода в свет книги: С. С. Станков—В. И. Талнев. Определитель высших растений Европейской части СССР. Советская наука, Москва, 1949, 1150 стр. + 622 рис. Тираж 15 000).

Широкая демократизация нашей науки и величайшая активность масс в выявлении и мобилизации природных ресурсов вместе с любовью к своей замечательной родине вообще и к месту своего жительства, в частности, делают крайне необходимым пособие подобного типа — инструмент к познанию и освоению. Но жизнь в то же время предъявляет повышенные требования. Современный определитель не может быть определителем прежнего типа. Мичуринский принцип единства организма и среды требует огромного внимания к так называемой географической стороне дела, к бекетовскому распространению и распределению растений, т. е. к детальному и точному указанию местонахождения и местообитания. Он, одновременно, требует более тонкого учета так называемых мелких форм, — „большие“ линнеевские виды и отождествление наших растений с растениями Западной Европы и даже С. Америки — вся эта систематическая уравниловка сейчас нас совершенно не устраивает. По этим мотивам должно приветствовать появление настоящей книги, предисловие которой

¹ Приведем хотя бы последние две работы проф. С. В. Юзепчука по роду *Cousinia*: 1. Новые данные по систематике среднеазиатских видов рода *Cousinia* Cass. Тр. Бот. инст. АН СССР, сер. 1, вып. 3, 1936, стр. 293—325. 2. Предварительная таблица для определения и перечень памироалайских видов рода *Cousinia* Cass. Тр. Таджикской базы АН СССР, VIII, 1938: 507—569.

совершенно верно утверждает отказ от „старой линнеевской точки зрения“ и особенную важность изучения мелких видов и более тонкого анализа их признаков, что дает возможность выяснения всех деталей географического распространения таких „более узких реальных видов“. Выпуск в свет определителя растений всей территории Европейской части СССР, конечно, давно назрел. Даже последние, сильно пополненные издания „Флоры“ Маевского имели немало пропусков различных растений, особенно по периферии района. Сводка, подобная рецензируемой, охватывая гораздо более естественную область — равнины Восточной Европы с окаймляющими их горными странами, — должна свести к минимуму такие пропуски, очень возможные при искусственных административных границах Флор типа Флоры Маевского, Флоры Украины и т. п. Она призвана, следовательно, чрезвычайно облегчить массе работников задачи исследований.

К положительным сторонам нового определителя необходимо отнести также включение в него сравнительно большого материала по культурным растениям. Хорошо, что в „Определитель“ введены (правда, явно недостаточные) указания практического значения отдельных видов. Как говорит Б. М. Козо-Полянский, это приучает определяющего видеть конечную цель определения не в выяснении только названия растения, и сразу говорит о широких возможностях его использования.

Как же справляется „Определитель“ с поставленными задачами? Хотя сам автор книги говорит: „практически является полезным... чтобы каждая область могла найти себя в указаниях определителя“, в действительности для Среднерусской возвышенности в ней пропущен даже ряд характернейших, в некотором роде ее „гербовых“ растений. В „Определителе“ нет ни слова о произрастании у нас *Pyrethrum* типа *sibiricum*¹ (К., О.),² *Avenastrum desertorum* (В., К., О.), *Draba sibirica* (В., К., О., Р., Т., Тб), хотя именно этим нашим растениям посвящена целая литература и они давно, частично еще со времени знаменитых работ Литвинова, стали широко известными для „Страны живых ископаемых“. „Не повезло“ также и почти всем другим нашим более интересным реликтовым растениям. Так, *Potentilla pimpinelloides*, отмеченная „Определителем“: „Орловск. (Галичья Гора, близ г. Ливны); Днепропетровск (о. Хортица на Днепре)“, в действительности широко известна и из многих мест Воронежской обл. [Каменная степь, Хреновская степь, ряд пунктов в междуречьях Воронеж — Дон, наконец, Галичья Гора, которая, вопреки уверению автора „Определителя“, заявившего в предисловии, что „мы привели обозначения (географического распространения, — С. Г.) по существующим административным границам“, относится не к Орловской, а к Воронежской обл.]. Близ г. Ливны *Potentilla pimpinelloides* исчезла уже много лет назад (А. Р. Мешков), а на о. Хортице ее вообще никогда не было, как то с исчерпывающей ясностью показал Н. Ф. Комаров. Совершенно неверны указания местонахождений обоих наших *Daphne*. *D. Sophia*, вопреки автору, спорадически встречается на ю.-в. Воронежской обл. И вместе с тем, также вопреки автору, вовсе не в сосновых лесах, которых там, к слову, нет вовсе, а, как и в соседних — Курской и Харьковской, — главным образом в нагорных дубравах (или в редчайших у нас обрывках реликтовых горных сосняков). *D. Julia*, в противоположность указанию автора, до сих пор ни разу не была найдена хотя бы в одном пункте современной Воронежской обл. Также и *Vupleurum multinerve*, пропущенный для Курской, совершенно неверно указан для Воронежской. Совершенно необъясним пропуск классических местонахождений *Schivereckia monticola*³ на горах Артема в Харьковской, а также в Курской обл., известных еще со времени Черняева. Положительно все другие растения, более характерные для истории нашей флоры (а вопросы истории далеко не безинтересны советским ботаникам!), получили в „Определителе“ совершенно неверную географическую оценку. Назову хотя бы *Dryopteris Robertiana* (пропущена О.), *Asplenium ruta muraria* (В., Р.), *A. trichomanes* (О.), *Picea excelsa* (О., Тб), *Ephedra distachya* (Р.), *Dentaria quinquefolia* (В.), *D. tenuifolia* (О.), *Claudia aprica* (В.), *Alyssum lenense* (В., К.), *Siler trilobum* (В.), *Vinca minor* (К. О.), *Cephalaria uralensis* (В., К.), *Galatella fastigiata*⁴ (К., Р.), *Linomyris villosa* (О.), *Artemisia latifolia* (В., К., Тб), *Senecio kirghisicum* (В.), *S. Schwetzwii* (В., К.), *Leuzia salina* (В.), *Scorzonera crispatula* и *S. ensifolia* (В.), *Crepis rigida* (В., К.), *Limonium latifolium* и *L. tomentellum* (В.), *Goniolimon tataricum* (К.), *Onosma simplicissimum* (В., Р.), *Trifolium lupinaster* (Р.), *Astragalus austriacus* и *A. onobrychis* (В.), *A. albicaulis*

¹ Этот злактоцвет встречается также по р. Емде Вологодской обл. и близ Кунгура в Молотовской обл., что также пропущено в „Определителе“.

² В скобках даются указания на наличие растений в отдельных областях, которые даны здесь и дальше сокращенно: К. — Курская, О. — Орловская, В. — Воронежская, Р. — Рязанская, Тб — Тамбовская, Т. — Тульская.

³ Следовало бы учесть, к тому же, что большой линнеевский вид *S. podolica* в полном соответствии с данными мичуринской биологии разбит на ряд мелких „реальных“ видов, о которых автор вообще говорит главным образом только в предисловии.

⁴ Кстати, это, как и в случае с *Schivereckia*, не *G. fastigiata*, свойственная азиатской части Союза, с *G. angustissima* Novopokr.

(В., О.), *A. virgatus* (К., О.), *Oxytropis pilosa* (В., Т6), *Hedysarum cretaceum* (В., К.), *H. grandiflorum* (В.), *Scutellaria lupulina*¹ (Р., Т.) и т. д. Примеры легко можно удвоить и утроить. Нельзя сказать, что вне внимания с географической стороны остались только такие чисто „теоретические“ растения, хотя так ли уж практически неинтересна, например, *Scorzonera crispata* — прекрасное овощное, кормовое, суррогат кофе, сахарнос? или кормовые астрагалы? или *Trifolium lupinaster*, который высоко оценивал акад. В. Р. Вильямс?

В „Определителе“ множество пропусков и по другим полезным дикорастущим. Так, например, для юга Воронежской обл. характерна *Conringia orientalis* (кстати, отмечаемая „Определителем“ только как сорное) — одно из ценнейших наших жиромасличных, употребляемое вместе с тем и как овощ, однако „Определитель“ не приводит ее не только для Воронежской и Курской, но также и для соседних с юга Ворошиловградской, Харьковской и Сталинградской. Исключительно мало сказано о недавнем карантинном сорняке и важном масличном *Cyclachaena xanthifolia*, на протяжении ряда десятилетий не сходящем со страниц наших журналов. В „Определителе“ о *Cyclachaena* говорится только: „Одичало; Киевск. (Киев)“. И это, несмотря на то, что еще Шмальгаузен указывал, что *Cyclachaena* давно уже вышла за пределы Киева, несмотря на то, что в предвоенные годы она распространилась по всем почти областям Украины, проникла в Молдавию, в Курскую, Воронежскую и Ростовскую области РСФСР, и теперь, как мне писал А. Э. Линд, она уже довольно обычна также в некоторых пунктах Тамбовской и Сталинградской обл. В книге нет сведений о нахождении в Воронежской обл. такого экономически важного растения, как *Glycyrrhiza glabra* (попутно исчезла и *G. echinata*); искажены данные о географии одного из важнейших компонентов наших дерезняков, распространение которых особенно пристально изучается в связи с осуществлением Сталинского плана преобразования природы, — *Caragana frutex* (В.), пищевого, масличного и закрепителя песков — *Agriophyllum arenarium* (В.), ценнейшего кормового — *Vicia picta* (В.) или другого, потенциально очень важного кормового — *Roegneria fibrosa* (В., О., Т.) и т. д. Примеры легко можно умножить до чрезвычайности. В сущности, по моим подсчетам, для Среднечерноземных областей 268, или 95%, конкретных указаний на местонахождения страдают теми или иными пропусками или искажениями.

Как сказал мне Т. И. Попов, один из виднейших флористов Среднего Черноземья: „Воронежской области не повезло в новом определителе“. Мне же кажется, что не повезло не Воронежской области, а всей Европейской части СССР, разве только исключая Крым, да, может быть, крайне бедную флористически (хотя и очень своеобразную) Арктику. Взять хотя бы немного ближе мне знакомую Ульяновскую обл., кстати необъяснимым образом нацело исчезнувшую в „Определителе“, хотя он и „опирается на существующие административные границы“. Здесь также множество пропусков. Навогу хотя бы пропущенные для Куйбышевской обл., куда до 1944 г. временно включалась Ульяновская: *Artemisia Steversiana*, в миллионах экземпляров населяющую песчаные склоны и ж. д. насыпи Заволжья в Ульяновске, *Centaurea diffusa*, *Avena Ludoviciana*, *Corispermum declinatum*, *Diplachne squarrosa*, *Galinsoga palviflora*, *Euclidium syriacum*, *Amaranthus albus*, *A. blitoides*, *Eremopyrum orientale* и много других. В самой Московской обл. „Определитель“ опускает ряд интереснейших растений, хотя гербарий по ним легко можно найти в травохранилищах столицы. Для примера укажу хотя бы *Roegneria fibrosa*, *Dentaria tenuifolia* или *Draba sibirica*, еще Сырейщиковым указываемую для Бронницкого, Ногинского и Серпуховского уездов. Хотя автор говорит, что сведения „Определителя“ о распространении растений в Эстонской, Латвийской и Литовской ССР „не могут претендовать на полноту“, в действительности они вообще ни на что не могут претендовать, так как, например, из всех 322 растений сем. бобовых автор нашел возможным упомянуть только один раз и только об одном растении — *Vicia articulata* для Литвы. Что же — Эстония и Латвия совсем не имеют более интересных бобовых? Думается, что это не так. Небрежность „Определителя“ тем более поразительна, что уже у Шмальгаузена легко найти множество сведений по географии растений б. прибалтийских губерний. Кстати, лишь в одном XIII т. „Флоры СССР“, включающем только несколько более трети всех бобовых Союза и при этом преимущественно из азиатских родов (*Oxytropis*, *Hedysarum*, *Onobrychis*, *Cicer*), для Прибалтики даны 11 указаний.

Резюмируя, утверждаю, что „Определитель“ С. С. Станкова в географическом отношении сделал огромный шаг назад по сравнению с некоторыми, даже очень устаревшими пособиями, не говоря уже о последних изданиях „Флоры“ Маевского с ее, в большинстве случаев, достаточной полнотой сведений о распространении растений.

¹ Как и в случаях с *Schivereckia* и *Galatella*, С. С. Станкову надо бы учесть, что линнеевская *F. lupulina* давно уже разбита и, между прочим, главным образом именно отечественными ботаниками, на ряд „реальных“ мелких видов (*S. verna*, *S. Chitrovoi*, *S. cretica* и др.). Отрекшись в предисловии от сборных линнеевских видов, не следует снова вводить их в текст с заднего крыльца.

Напрасно автор обещает благодарность за присылку сведений о новых находках или за указание редких, но всегда возможных пропусков. Надо бы раз-другой заглянуть в Маевского, возобновить в памяти хотя бы важнейшие работы Литвинова, даже В. И. Талиева, имя которого стоит на обложке „Определителя“. Это — не обновленный, а испорченный определитель Талиева.

Несколько слов о мелких видах, которые широкообещательно обещаны в предисловии. Мелких видов, за небольшими исключениями (например род *Thymus*, которому почему-то особенно „повезло“), в „Определителе“ нет. Вот примеры. Беру только исключительно важные с практической стороны, совершенно оставляя такие, как *Schivereckia*, *Galatella*, *Scutellaria*, о которых вскользь упомянуто выше. Наше ценнейшее новое лекарственное *Leonurus villosus* Desf. скрывается С. С. Станковым под западноевропейским *L. cardiaca* L. Сибирский кендырь *Aposynum sibiricum*, почти 200 лет назад названный так знаменитым русским академиком Палласом, в „Определителе“ отождествляется с венецианским кендырем Линнея. Один из важных в кормовом отношении родов бобовых — *Anthyllis*, отдельные виды которого являются вместе с тем хорошими красителями, дубителями, медоносами и лекарственными, представлен на территории, охватываемой „Определителем“, вопреки С. С. Станкову, не двумя — *A. vulneraria* L. и *A. Biebersteinii* Popl.,¹ а по меньшей мере десятью мелкими видами:²

A. Linnaei Sag. (описан в 1908 г.) распространен в Прибалтике (особенно Эстонск. ССР!)³

A. coccinea Beck. (1896) — Прибалт. (о. Эзель и др.)³

A. Biebersteinii Popl. (1932) — Крым.

A. maritima Schweigg. (1819) — Прибалт. (Латв. ССР!)³

A. arenaria Juz. (1945) — Прибалт.³, Лад.-Ильм., Кар.-Лапл., Дв.-Печ.

A. tauria Juz. (1945) — Крым.

A. polyphylla Kit. (1825) — Прибалт. (Эстонск. и Литовск. ССР!),³ большинство рек Европейской части СССР.

A. lachnophora Juz. (1945) Предкавказье.

A. alpestris Rehb. (1832) Карпаты.

A. affinis Britt. (1839) Карпаты.

Заметим, что первые 9 из названных видов являются именно теми мелкими формами, уделить много внимания которым обещает предисловие. Кроме одной *A. Biebersteinii*, на деле все они игнорируются С. С. Станковым. Перечень примеров, чтобы не утомлять читателя, как будто можно закончить. Внимание к мелким формам, как и к географическому распространению, ограничилось декларацией в предисловии. А этого маловато.

С точки зрения мичуринской биологии исключительно важно знание условий местообитания каждого вида: вид нельзя отрывать от среды. А краткие ремарки вроде: „По склонам“, „Сорное“, „По полям и как сорное“ (?), „По холмам“ и т. д. в этом отношении ничего не дают и нас безусловно не устраивают. Это отзывается линнеевским временем с его „In Sibiria“, „In Tataria“ и т. п., как будто не было 19 века, века русской геоботаники.

Напрасно автор снял имевшиеся в предыдущих изданиях „Определителя“ Талиева совершенно необходимые при каждом растении указания на его долговечность, что неизменно и всегда очень целесообразно применяется во всех наших определителях и даже в капитальной „Флоре СССР“. Что касается не использования автором новейших монографий (например *Crepis Gebbok'a*) об этом, понятно, и говорить не приходится.

Книга, рассчитанная на массового читателя, должна вообще быть образцом хорошей советской книги. К сожалению, в данном случае этого сказать нельзя. Недопустимо небрежно составлен латинский алфавит. Нельзя сверху и до конца страницы ставить одну бесконечную начальную букву идущих по странице родов. Вверху страниц обязательно надо давать названия полностью, а то найти что-либо в бесконечном потоке заглавных букв часто очень трудно. Нельзя ставить букву Y (игрек) после I и помещать *Turpha* после *Tillaea* или *Ruscus* после *Pisum*. Y — одна из последних букв алфавита и должна быть там, где ее будет искать всякий грамотный человек. Нельзя устраивать такую алфавитную чехарду, как последовательность: *Muscari* — *Mirabilis* — *Myagrut*. Надо же уважать читателя!

С нашей точки зрения сама попытка линейного расположения ветвей сложных филогенетических отношений системы высших растений в корне порочна. Конечно, советским ботаникам пора отрешиться от реакционной энглеровской системы расте-

¹ Поражает, между прочим, само противопоставление этих двух форм, ибо если *A. vulneraria* является „большим“ линнеевским видом, еще с начала прошлого века многими авторами расчленяемым на ряд мелких, и сейчас реально не существует, то *A. Biebersteinii* как раз и есть одна из составлявших его форм — реально существующий мелкий вид Крымской яблы.

² Флора СССР, XI, 1945.

³ Вот они где — бобовые из Прибалтийских ССР! Между прочим, „Определитель“ вовсе не дает для Прибалтики рода *Anthyllis*.

ний. Но дело не в этом. Как бы правильны ни были филогенетические построения автора, — им не место в „Определителе“. Определитель должен быть удобен для пользования масс, для которых знаменство с филогенетическими представлениями автора отнюдь не обязательно, и применение их на практике только очень затрудняет пользование книгой. Как этого ни боится С. С. Станков, гораздо правильнее в целях удобства пользования „Определителем“ было бы расположение семейств (и родов внутри них) в порядке алфавита. Демократизация науки этого настоятельно требует. Положение, например, сем. *Labiatae* рядом с *Butomaceae*, *Amaranthaceae* — с *Linaceae*, *Cucurbitaceae* — с *Myrtaceae*, *Papilionaceae* — с *Salicaceae* и т. д. в систематическом отношении нелепо, ибо здесь концы одних родословных ветвей стыкаются с исходными группами других, — и это неизбежный порок всяких попыток расположения в линию филогенетических порядков, а с точки зрения удобств определения ничем мотивировано быть не может.

Пообещав в предисловии очень нужное и полезное пособие, проф. С. С. Станков выпустил в свет книгу, далеко не удовлетворяющую ожидания читателей.

Воронежский Государственный университет
Заповедник Галацкая гора

(Получено 25 VII 1950)

СОВЕТСКАЯ БОТАНИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА · 9

Составил Д. В. Лебедев

В настоящий указатель включена литература, зарегистрированная в следующих номерах „Книжной летописи“: 51 и 52 за 1950 г. и 1—7 за 1951 г.

В указатель включаются книги и брошюры по ботанике и растениеводству, а также более общие (философские, общепаработические и т. д.) работы, содержащие ботанический материал. Издания на русском языке приводятся почти полностью (за исключением узко ведомственных) а на других языках — только оригинальные.

Все критические замечания и предложения просьба направлять в редакцию „Ботанического журнала“.

Классики марксизма — ленинизма

Энгельс Ф. Дилектика природы. М., Госполитиздат, 1950. XVIII, 328 с. [Инст. Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б)]. 200 000 экз. Ц. 7 р. 50 к. в пер.

Мичуринская биология. Общие вопросы ботаники

См. также „История ботаники“, „Генетика“, „Общее растениеводство“

Белкин Р. И. Основные положения мичуринского учения. (Расшир. стенограмма лекции). М., Госкультпросветиздат, 1950. 104 с. с илл. и карт. (В помощь лектору). 25000 экз. Ц. 3 р.

Белов А. И. Основные сведения из жизни растений. Лекция для трехлетн. агротехн. курсов по масс. подготовке колхозн. кадров без отрыва от производства. Первый год обучения. Тема 5. Отв. ред. А. И. Автономов. Ташкент. Госиздат УзССР. 1950, 40 с. (Мин. сельск. хоз. УзССР. Мин. хлопководства УзССР. Упр. с.-х. пропаганды. Лекции для колхозников). 10 000 экз. Ц. 1 р. 20 к.

Блаукет Н. А. Общие сведения о жизни растений. [Учебн. пособие]. Алма-ата, Казгосиздат, 1950. 47 с. (В помощь трехгодичн. агрозоотехн. курсам. Первый год обучения). 10 000 экз. Ц. 1 р. 20 к.

Бронштейн М. П. В помощь изучающим книгу К. А. Тимирязева „Жизнь растения“. Рекомендательный указатель литературы. Л., 1950. 36 с. (Гос. публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). 3000 экз. Ц. 4 р.

Дарвин Ч. Избранные письма. Сост., пер. и примеч. А. Е. Гайсинавича. Под ред. и с предисл. Н. И. Фейгинсона. М., Изд. иностр. лит., 1950. 322 с. с факс., 7 л. портр. Ц. 18 р. в пер.

Ермилов Г. Б. Растение и его жизнь. Новосибирск, Новосибириз, 1950. 77 с. с илл. (Упр. с.-х. пропаганды, Всесоюзн. с.-х. общ. Новосиб. отдел. Пособие для трехлетн. агрозоотехн. курсов масс. колхозн. обучения). 10 000 экз. Ц. 1 р. 15 к.

Иванова В. Новые достижения советской биологии. (Труды О. Б. Лепешинской и Г. М. Бошняна). Список литературы. Горький, 1950. 7 с. (Горьк. обл. библ. им. В. И. Ленина. Отд. библиографии). 1000 экз. Б. ц.

Красовская И. В. Что надо знать о растениях. Саратов, Облагиз, 1950. 32 с. с илл. (В помощь слушателям трехгодичн. агротехн. курсов). 12 000 экз. Ц. 1 р. 25 к.

Левина С. С. и С. Г. Марченко. Как возникла и развивалась жизнь на Земле. Краткий обзор литературы. Научн. ред. М. А. Гремяцкого. М., 1950. 56 с.